

Евгений Ташу
DEAD MOROSE

Роман-бред

Евгений Ташу

DEAD MOROSE. Роман-бред

«Издательские решения»

Ташу Е. В.

DEAD MOROSE. Роман-бред / Е. В. Ташу — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906293-2

Псевдоисторический, сюр-философский и психо-энтропический роман-бред «DEAD MOROSE» рассказывает читателю о чудесном обретении эликсира жизни под названием Uisge Beatha — ишке-бяху, или попросту виски, а также о многом ином. Первая часть романа посвящена описанию жизни хиберского мальчика Иакова бен Даниила. Вторая часть посвящена буддийскому йогину Ами Табхи и его приключениям.

ISBN 978-5-44-906293-2

© Ташу Е. В.
© Издательские решения

Содержание

АННОТАЦИЯ	6
ЧАСТЬ 1	8
ПРОЛОГ	9
ГЛАВА 1	11
СОН ИАКОВА	14
ГЛАВА 2	17
СОН КВАЗИМОДА-САН	20
ГЛАВА 3	24
СОН МАСТЕРА БО	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

DEAD MOROSE

Роман-бред

Евгений Витальевич Ташу

© Евгений Витальевич Ташу, 2018

ISBN 978-5-4490-6293-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АННОТАЦИЯ

Псевдоисторический, сюр-философский и психо-энтропический роман-бред «DEAD MOROSE» рассказывает читателю об чудесном обретении эликсира жизни под названием Uisge Beatha – ишке-бяху, или попросту виски, а также о многом ином.

Роман состоит из пролога, двух частей и лирического отступления от автора. Обе части романа могут существовать независимо друг от друга и быть отдельными произведениями.

Каждая часть состоит из определенного количества глав и снов героев повествования. Сны героев хоть и входят в состав частей наравне с главами, но при этом не относятся к сюжетной линии основного повествования, и являются, по сути, отдельными рассказами.

При раздельном использовании частей романа, пролог является неотделимым элементом Второй части. Лирическое же отступление в таком случае является ненужным элементом Первой части, служащим просто для разделения Снов героев повествования, между которыми, по замыслу автора, должна стоять Глава.

Ни одна часть, ни одна глава и ни один сон, равно как и любой вырванный из контекста отрывок, не являются действительными без договора оферты из Пролога.

Все персонажи романа, все описанные происшествия, названия племен и народов, географические названия, а также философские и религиозные доктрины являются абсолютно вымышленными и любое совпадение с реальностью является исключительно случайным.

Книгу не рекомендуется читать лицам:

- не достигшим совершеннолетнего возраста;
- обладающим повышенным свойством оскорбляемости (моральной, религиозной, нравственной, политической, гендерной, гастрономическо-кулинарной, алкогольной, психической или еще какой);
- а также не имеющим здорового чувства юмора!

ПРИМЕЧАНИЯ К ЧАСТИ 1

1. Пистон и пистонианство – вымышленные бог и религиозная доктрина;
2. Маккухха, Джаляб-Абад – выдуманные города, не имеющие аналогов в реальности;
3. Ка-на-бис – вымышленная магическая субстанция;
4. «Смерть всім хто на пиришкодї добутья вільності трудовому люду!» – знамя Нестора Ивановича Махно, более известного, как Батька Махно (1888 – 1934);
5. «Кони версты рвут наметом...» – куплет из стихотворения Н. И. Махно;
6. Мастер Бо – персонаж песни Б. Б. Гребенщикова «Дело Мастера Бо» из альбома «День серебра», 1984 г.;
7. Газо-метанцы, иегудцы – адепты вымышленных религиозных доктрин;
8. Лао Шэ – автор весьма даже рекомендует прочитать книгу «Записки о кошачьем городе» китайского писателя Лао Шэ.

ПРИМЕЧАНИЯ К ЧАСТИ 2.

1. Пистонианцы, иегудцы, газо-метанцы – последователи вымышленных религиозных доктрин.
2. «Мы еще кой-кому шлык скатаем!» – фраза из постановки «Первый Всесоюзный панк-съезд или Берегите цинк!» (1987) рок-группы «Водопады имени Вахтанга Кикабидзе».
3. «Ананасы в шампанском...» – куплет из стихотворения «Увертюра» Игоря Северянина.
4. Табхавы, гнусавы и куросавы – вымышленные царские династии.
5. Пофигиты – вымышленная секта.
6. Бух-Алло, Ях-Ва-ал – вымышленные божества.
7. «Слеза комсомолки» и иные коктейли – рецепты сих чудесных напитков выложены в книге В. Ерофеева «Москва – Петушки».
8. «О, Я – дух, я твой отец, Приговоренный по ночам скитаться...» – отрывок из пьесы «Гамлет, принц датский» В. Шекспира.
9. «Похожий на плавки и пахнувший плесенью флаг» – фраза из песни Б. Гребенщикова «Электрический пес». («Синий Альбом», 1981 г.)

ЧАСТЬ 1

ЖИЗНЬ И НЕОБЫЧАЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ХИБЕРСКОГО МАЛЬЧИКА ИАКОВА БЕН ДАНИИЛА, записанные Евгешуа бен Вителиусом со слов преподобного ребе Авраама Линный Коль.

ПРОЛОГ

*«На свете много есть такого, друг Горацио,
Что и не снилось даже мудрецам...»
В. Шекспир. «Гамлет».*

*«Запад ли, Восток...
Везде холодный ветер
Студит мне спину».
Мацуо Басё.*

Сэр Николас сидел в кресле напротив камина и неторопливо потягивал single malt из изящного хрустального бокала. В старом камине неспеша потрескивали дрова, озаряя кабинет тусклым светом. За окном также не спеша и даже лениво падал снег, засыпая шато сэра Николаса, которое затерялось где-то в непроходимых лесах Лап-Аландии. Жена сэра Николаса, леди Белоснежка, суежилась на кухне, готовя праздничный ужин. На календаре было 24 декабря какого-то очередного года – значит наступила пора собираться в дорогу, в долгий путь, выполнять свою трудную работу, несущую людям радость и счастье. Работу, от которой, можно сказать, зависит в этом Мире весьма многое. Но всё по порядку...

В предвкушении праздничного ужина сэр Николас читал книжку, только что вышедшую из типографии, а потому еще остро пахнущую типографской краской. Книжку, которую ему прислал его старый друг – странствующий буддийский монах и алхимик Квазимода-сан, проживающий где-то в далёкой и загадочной стране Ниппон. Много лет прошло с тех пор, как они виделись в последний раз, и сэр Николас очень скучал по старому другу, по давним временам беспечной молодости, полной удивительных приключений. Как раз присланная Квазимода-сан книжка и была посвящена в некотором роде самому Квазимода-сан, а потому сэр Николас перечитал ту книжку несколько раз. Автором книжки является рыжий потомок древних келтов Евгешуа бен Вителиус из клана МакТашу, проживающий где-то на Кавказе и являющийся Магистром тайного и мистического ордена «Uisqe Beatha», свято охраняющего мистерии эликсира жизни под названием «ишке-бяху», чудесному обретению которого и посвящена книга, являющаяся, по своей сути, сродни Евангелию.

Дочитав книгу, сэр Николас еще раз проверил приготовленное в дорогу снаряжение, многочисленные мешки, заполненные всякой всячиной, посмотрел смазаны ли полозья саней, ярко ли блестят начищенные бляхи упряжи, хорошо ли выглажен и чист ли его рабочий костюм. Наконец, жена сэра Николаса – леди Белоснежка – позвала его ужинать. За прошедшим при свечах ужином сэр Николас рассказал леди Белоснежке про книжку, присланную его другом Квазимода-сан (с которым, конечно же, была хорошо знакома и леди Белоснежка), вспоминая былые приключения. Слушая своего мужа, леди Белоснежка не спеша нарезала запеченную до хрустящей корочки в духовке индейку, раскладывая порции по тарелкам и обильно поливая томатным соусом, сдобренным различными пряными травами и специями. В конце ужина сэр Николас откупорил очередную бутылку доброго single malt, называемого дома неизменным словом «ишке-бяху», и разлил по стаканам. Леди Белоснежка молча убрала со стола остатки еды и присела пропустить с мужем стаканчик-другой этого так горячо любимого напитка, с которым в этой жизни связано так много. Стрелки часов приближались к полночи – это означало, что настала пора отложить в сторону все свои дела, даже самые важные, потому, что настала пора отправляться в дальнюю дорогу. Также молча сэр Николас и леди Белоснежка прошли в комнату своих семерых детей, где также тихо и безмолвно поце-

ловали своих спящих чад, после чего переоделись и вышли из дома вон – на улицу, где также молча, не спеша и даже лениво падал снег, засыпая шато сэра Николаса, которое затерялось где-то в непроходимых лесах Лап-Аландии, расположенной где-то далеко-далеко на севере, что, говорят, снег идет там не только зимой, когда он и должен идти, но и даже летом. Сквозь тучи пробивался лунный свет, коему и предназначалось освещать длинный путь сэра Николаса и леди Белоснежки. Сэр Николас подошёл к своей жене, нежно поцеловал ее в губы и виновато сказал:

– Ты уж извини... Сама понимаешь – работа и ничего личного... Ты готова?

Леди Белоснежка утвердительно кивнула головой, ибо она сама понимала – что настала пора...

А пока сэр Николас с леди Белоснежкой будут в дороге, куда они отправились по своей работе, мы, мой дорогой читатель, расскажем вам о полной приключений и волшебства жизни сэра Николаса, а начнем мы с того, что прочтем вам сперва книжку, которую прислал сэру Николасу из далекого Ниппона его старый друг, странствующий буддийский монах и алхимик Квазимода-сан. Итак, присаживайтесь поудобнее, и, пока в камине догорают поленья, мы с вами за стаканчиком славного single malt, еще называемого словом «ишке-бяху», приступим к нашему повествованию.

Прежде, чем начать повествование, я, раз уж мне выпала такая честь – поведать вам сию историю, хочу предупредить вас о том, что все нижесказанное является истинной правдой, которую мне поведал рыжий потомок древних келтов Евгешуа бен Вителиус из клана Мак-Ташу за бутылочкой старого виски. Предупредить, что все нижесказанное является чистым вымыслом, что любые совпадения с действительностью являются лишь нелепой случайностью, а кроме того, раз вы собрались выслушать меня, то вы принимаете на себя обязательство того, что вы слушаете меня исключительно добровольно, а посему предупреждены о том, что вы можете религиозно оскорбиться, если вдруг в данной истории вы случайно обнаружите какие параллели с тем, во что свято веруете, а потому никаких претензий ко мне иметь не будете, ибо, как я уже сказал выше, мой рассказ является чистым вымыслом, который вполне мог произойти на этом белом свете, а может даже и произошло все так, как я расскажу, ну, а правда это или вымысел – решать, в конце концов, исключительно вам, мои дорогие слушатели. Ну, а ежели ваши религиозные, гендерные, алкогольные, гастрономические или еще бог весть какие чувства, подобно кисейной барышне, имеют свойства оскорбляться, то отложите сию книгу и не читайте далее, ибо сия книга предназначена исключительно для друзей и единомышленников. Любая часть сего повествования, выдернутая из контекста, без данного абзаца, считается недействительной. А посему, объявляю сей абзац, являющийся неотрывной частью всего повествования, договором оферты.

Итак, хватит мне уже испытывать ваше терпение и томить вас предвкушением – начинаю свой рассказ.

ГЛАВА 1

Многие древние кривичские былины начинаются словами: «Гой еси вы, гости да добры молодцы. Да не послушать ли вам былинку дивную о временах, в Лету канувших, в исполнении славного Бояна...». В переводе с еще более древнего хиберского это означает: «Ша, гои, ша! Послушайте, таки, шо имеет вам рассказать старый и мудрый Евгешуа бен Вителиус со слов преподобного ребе Авраама Линный Коль».

Давно это было – во времена незапамятные. В начале было олово, и олово было убого, олово было и пох... И вот создал бог Землю и населил ее разными гадами. И был день первый, и увидел бог, что это хорошо. Затем было много событий – бог создал Агдама и Иву, от которых и произошел род людской, заселивший всю Ойкумену во всех концах оной. И вот однажды появился на свет потомок Агдама – мудрейший ребе Авраам.

Как сообщает етегудское Священное Написание «Да-Нах»:

«Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; Иуда родил Фаруха и Нару от Фамаки; Фарух родил Ероса; Ерос родил Ажама; Ажам родил Аминатора; Аминатор родил Нитсона; Нитсон родил Сулеймана; Сулейман родил Вагиза от Рапиавы; Вагиз родил Оваба от Руши; Оваб родил Каспесея...»

Далее следует список на четыреста персон с подробными указаниями кто кого родил, пока в мире не произошло нечто странное и рожать начали женщины, одна из которых родила Сару, которая родила Извергиль, которая родила Розу Ицхаковну, которая родила Цилю Мои-сеевну, которая родила (и еще как родила! – вся Одесса сбегалась посмотреть на это чудо!) Симочку, которая и родила Иакова.

Так и появился на свет простой хиберский мальчик Иаков бен Даниил, что означает Яков сын Даниила, или просто, как говорят у англов, Джек Дениелс.

Проживал Иаков бен Даниил в суровой северной стране диких галлов – в Галлии, в столице оной – у городу Парижу. Галлией в то время правил царь Бурбон, которого очень любил и почитал Иаков. Семья Иакова проживала в мрачном хиберском гетто, где Иаков работал подмастерьем в аптекарской лавке своего отца Даниила. Тяжела была жизнь подмастерья – с утра до ночи приходилось толочь в ступке кости летучих мышей, перемалывая оные с кровью жаб болотных, дабы изготовить снадобье лекарское от насморка или геморроя. Лишь изредка удавалось Иакову, стащив у отца монетку в один су, вырваться погулять на Монмартр. В одну из таких прогулок и произошло с Иаковым бен Даниилом приключение – он познакомился со старым горбатым странствующим буддийским монахом, проживавшим в темных подвалах замка Натри-Даму, в котором размещался алтарь местного бога Пистона.

Старый странствующий буддийский монах был родом из далекой и неведомой страны Ниппон, и звали его Квазимода-сан. В молодости Квазимода-сан был весьма отважным самураем, но однажды подвел своего сёгуна – не уберег его от коварного клинка ниндзя, а потому должен был сделать сеппуку. Однако, Квазимода-сан встретил странствующего мудреца по имени Бо Сяк, известного своими бессмертными хокку. Странствующий мудрец-поэт Бо Сяк, коего еще называли Мастер Бо, и посвятил Квазимода-сан в таинства дзен-буддизма, посвятил его в монашеский сан и отправил в дальнее странствие. Но наложил Бо Сяк на Ква-

зимода-сан епитимью тяжкую – взамен сеппуку – будет Квазимода-сан горбуном страшным бродить по белу свету, пока не повстречает человека душой чистого, который и излечит Квазимода-сан от горба ненавистного. Лишь тогда и будет прощена кровь сёгуна.

Долго бродил Квазимода-сан по белу свету. Вместе с войсками Хабатя он брал Казань, Перекоп и Шпака. В горах Каукасусса, в провинции Иберико, изучал производство эликсира здоровья из лозы виноградной у местного мага батона Гиви Камикадзе. Бродил по горячим пескам аравийским на пару с аравийским же Ловренсом, где совершил хадж в Макухху. Бродил по горам Тибе-Тау, где нашел таинственную страну Камбала, и где тридцать лет и три года постигал премудрости и тайны бытия. В катакомбах Бога-Дадуса изучал Квазимада-сан у местных бога-дадусских магов алхимию, искал каменюку философскую, а в Междуречье Бабилоновском повстречал шамана Абин Ци Енну, от которого и постиг таинство куба перегонного, производящего субстанцию магическую Аль-Кохоль. На украденном на базаре в Джаляб-Абаде у беспечных торговцев ковре-самолете Квазимода-сан решил уж было добратся до святого-града Иерушка-Лайм, но попал в вихри небеснотурбулентные, кои и закинули его в земли неизвестные, где проживали люди странные, прозываемые ацете-ка. В земле ацете-ка познакомился Квазимода-сан с магом-кудесником До Ху Аном. Старый До Ху Ан, кай-тайский беженец-иммигрант, сбежавший от хунты кой-реайского деспота Се Дук Сен, обучил Квазимода-сан таинству нагваля и фигваля, койота и пейота. Однажды До Ху Ан обучал Квазимода-сан мистериям трубки курительной и магическому Ка-на-бис, что открывался только посвященным, мог перемещать человека в места сказочные и волшебные, открывал все чакры и третий глаз. Отпробовал Квазимода-сан магического Ка-на-бис, воспарил над землёй и улетел прямо на Цинайский полуостров. Затем Квазимода-сан посетил землю коптов, где находилась библиотека обширная в древнем городе Александрия. Еще девять лет и девять минут Квазимода-сан изучал манускрипты александрийские, пока не заснул со свечой за чтением коптской «Книги мёртвых». Так и сгорела александрийская библиотека, а Квазимода-сан был вынужден продолжить свое одинокое путешествие. Но нигде не мог найти Квазимода-сан человека душой чистого, который снимет с него проклятие и грех, освободив тем самым от горба ужасного. Уже было отчаялся Квазимода-сан найти человека душой чистого, как астрологи Бет-Лехемские подсказали, что звезды указывают ему путь на далекий север – в Эуропику – и найти там страну свирепых галлов, что только там он избавится от своего проклятия. Пришел Квазимода-сан в ближайший порт и нанялся рабом на генуэзскую галеру. По прибытию в Эуропику, Квазимода-сан побывал мацоном в Аустиритии, иезурритом в Ватике Анском, тампаксплиером в Берлинариусе и, наконец, прибыл у Парижу – в столицу земли свирепых галлов. У Парижу Квазимода-сан устроился на работу придворным алхимиком к местному царю Бурбону, который и поселил Квазимода-сан в замке Натри-Даму, в котором к тому же размещался алтарь местного бога Пистона. В темных подвалах замка Натри-Даму и разместил Квазимода-сан свой алхимический кабинет и свою отшельническую келью, весьма убогую и аскетическую, как и полагается странствующему дзен-буддийскому монаху.

И вот однажды, совершая свой ежедневный променад по стенами замка Натри-Даму, наткнулся Квазимода-сан на голодного и оборванного хиберского мальчика. Читатель, наверняка, уже и сам догадался, что этим мальчиком был именно Иаков бен Даниил. Сжалился Квазимода-сан над бедным мальчиком, отвел его в свой алхимический кабинет, отмыл, накормил и отдал свой старый плащ, который не стирал тридцать лет и три года. Иаков бен Даниил впервые в жизни отведал скромной монашеской еды. Такого он в жизни еще никогда не ел! Устрицы и фуа-гра! Херес и Мадейра! Шашлык и лягур! Пармезан и дор-блю! Портвейн и Шардоне! Сервелат и докторская колбаса! Кинзмараули и Бордо! Это был просто сказочный пир для хиберского мальчика из мрачного гетто! Благодарный за такое царское, по его мнению,

угощение, Иаков бен Даниил взял с алхимического стола ступку и размолот в ней кости летучей мыши вперемешку с кровью болотных жаб, сделал снадобье и вылечил Квазимода-сан от ненавистного и уродливого горба. Так и спало с Квазимода-сан древнее проклятие, наложенное на него Мастером Бо за смерть сёгуна. Понял Квазимода-сан, что перед ним человек душой чистый. Взял Квазимода-сан Иакова бен Даниила в подмастерья. Тридцать лет и три года обучал Квазимода-сан Иакова таинствам алхимии, Ал-Кохолья, Ка-на-биса и другим премудростям, которые он получил от многих мудрецов во время своих странствий.

СОН ИАКОВА

И приснился Иакову странный сон...

Снилось Иаков бен Даниилу, что сидел он в какой-то таверне, пил ишке-бяху и читал книжку «Чуктор и Гектор» преподобного Евгешуа бен Вителиуса, посвящённую, прошедшей в далекие античные времена Торфянской войне. Вдруг в таверну ворвались спецназовцы Священной Реквизиции и, повалив на пол какого-то старика в нелепом колпаке, стали нещадно пинать его и бить дубинками, после чего схватили его за ноги и выволокли прочь. Все посетители таверны поняли, что судьба несчастного старика предрешена. Прежде чем старика выволокли за ноги из таверны, он громко прокричал, бясь головой о ступеньки:

– И все-таки она вертится!..

Кто эта «она», и почему она вертится – Иаков не понял, однако, эта фраза глубоко запала ему в душу. «И все-таки крутится-вертится шар голубой...» – напевал про себя Иаков и вдруг понял: Земля круглая и вертится! Это озарение было подобно гробу среди ясного неба!

В то время люди еще думали, что Земля плоская и является Пупом Вселенной, а вокруг нее вращается Солнце. Доподлинно известно, что многие отважные первопроходцы доходили до самого Края Земли, где и были съедены гигантскими черепахами, на коих и покоилась плоская Земля. Иаков бен Даниил и сам как-то хотел дойти до этого Края, но все никак не решался. Слегка помедитировав, Иаков понял, что новая – шарообразная – форма Земли вводится в обращение только с Нового года по рождеству Осириса, а потому у Иакова есть еще примерно полгода, чтобы успеть побывать на Краю плоской пока еще Земли. Так как это был сон, то Иаков понял, что легче просто переснить себя сразу на Краю Света, нежели тащиться туда, испытывая всяческие трудности. Переснив себя на Край Света, Иаков обнаружил, что он там не один – почти на самом краю Края Света сидел в позе лотоса и медитировал йогин Нестор, рядом с которым стоял черный флаг с надписью: «Смерть всім хто на пиришкодї добуття вільності трудовому люду!» Что это значило – Иаков не понял и подумал, что это мантра какая или заклинание.

– Скажите, пожалуйста, это точно Край земли? – спросил Иаков у Нестора.

– Все зависит от того, какой Край тебе нужен, – отвечивал Нестор. – Хабаровский, Краснодарский или же Приморский. Там такая отсталость по сравнению с, к примеру, Швейцарией или Англией, что можно считать их за Край Земли.

– Нет, – сказал Иаков, – я про настоящий Край Земли.

– А что – бывает не настоящий, искусственный или поддельный? Ладно, не тушуйся. Присаживайся рядом, давно тебя жду – ведь ты хотел со мной поговорить.

– Я?.. Хотел?..

– Ну да... Ведь ты хотел на Край Света? Хотел... На Краю Света кто? Я... Ты захотел со мной поговорить? Захотел... Что не так?

Иаков совсем был сбит с толка, но все же присел рядом с йогином Нестором и спросил:

– В чем смысл жизни?

– В чем смысл жизни? – ухмыльнувшись переспросил Нестор. – Давай разберёмся. Есть две версии происхождения жизни – креационистская и эволюционистская. Если считать, что человек создан богом и при этом искать смысл жизни, то это значит возвысить свои помыслы до уровня помыслов бога, что, конечно же, является по отношению к богу непочтительной дерзостью, ибо не гоже человеку со своим рылом лезть в калашный ряд, так как не дано человеку познать помыслы божии. К тому же, может, бог и не вкладывал в создание человека никакого смысла. Если же считать, что органика случайно возникла из неорганики и затем эволюционировала до появления человека, то тогда получается, что смысла в человеческой жизни нет вообще, ибо никто не создавал человека, а, значит, и не вкладывал в его жизнь никакого смысла. Эти две версии, по своей сути, являются недоказанными теориями. С точки зрения Дхармы, бога нет. Значит, нет и смысла жизни. Другое дело, что человек погряз в гордыне, и ему страшно осознать то, что в его жизни нет никакого смысла, а потому он комплексует по этому поводу и придумывает богов и религии, дабы придумать себе с их помощью какой-либо смысл. По крайней мере, так я учу своих последователей – несторианцев...

– Офигеть! – воскликнул потрясенный откровением Иаков. – Но как же так? То есть, ты хочешь сказать, что всемогущего и бессмертного бога, что создал наш мир, не существует?

– Все относительно, – отвечал йогин Нестор. – С точки зрения Дхармы, богов, в их человеческом понимании, нет. Возможно и существует уровень, на котором существо может стать Создателем Миров, на котором существо имеет огромные возможности и долгую жизнь, по сравнению с уровнем существа, прозываемого человеком. То есть, возможно есть уровень, который человек, в силу примитивности своих знаний, называет божественным. Однако, этот уровень не является окончательным, более того, этот уровень является отнюдь не всемогущим и бессмертным по отношению к вышестоящим уровням, а тем более по отношению к последнему уровню – к нирване.

– Но если это так, – сказал совсем растерявшийся Иаков, – если бога нет или если бог – это всего лишь один из высших уровней, то тогда нет ада и рая? Куда же тогда попадает человек после смерти?

– А ты когда-либо играл в компьютерные игры? Нет?.. Еще не изобрели?.. Жаль... Так вот... В компьютерной игре, чтобы попасть на следующий уровень, надо набрать определённое количество очков, победить врагов или выполнить какие условия. Если ты не смог пройти уровень, то ты снова и снова возвращаешься на этот уровень, пока не пройдёшь его и не сможешь перейти на следующий. В жизни почти так же. Существует карма, то есть образный кармосчетчик, согласно показаниям которого, ты попадёшь на следующий уровень или нет. Однако, в отличие от компьютерной игры, после смерти, согласно баллов кармосчетчика, ты можешь попасть не только на следующий уровень, но и сразу на несколько уровней вперед. Или же наоборот – вернуться на уровень, а то и на несколько уровней назад. Но можешь довериться Дхарме, достичь просветления и попасть сразу на последний уровень – в нирвану. А что такое ад, что такое рай? Человек примитивен в своих мыслях и не может глянуть на остальные уровни, потому и придумывает религии, что говорят ему о том, что есть вышестоящий уровень «рай» и нижестоящий уровень «ад». В действительности оно примерно так, но не так. К примеру, твой современный человеческий уровень – это рай, по отношению к нижестоящему

уровню, но при этом и ад по отношению к вышестоящему уровню. Так что, есть ад и рай, или их нет – все зависит от того, какое мировоззрение ты имеешь, какого уровня знаниями ты обладаешь.

Потрясенный услышанным, Иаков надолго замолчал, переваривая и усваивая полученную информацию. Йогин Нестор глядел на Иакова и ухмылялся, вспоминая себя, когда он был на уровне сознания, подобного сознанию Иакова. Тридцать лет и еще три года сидел Иаков, погрузившись в раздумия, пока не достиг просветления. Вдруг раздавшееся громкое «мяу!» вывело его из оцепенения. Иаков огляделся – в его сне появилась откуда-то кошка Евгешуа бен Вителиуса, шедшая по самому краю Края Земли, который на глазах стал изгибаться, в результате чего Земля приобрела шаровидную форму. Иаков вместе с кошкой и йогинном Нестором оказались сидящими на вершине горы Кай-Лашу, что только что образовалась вместе с остальными горами Тибе-Тау. Йогин Нестор продолжал невозмутимо сидеть и сочинял стихи:

*«Кони вёрсты рвут наметом.
Нам свобода дорога.
Через прорезь пулемёта
Я ищу в пыли врага...»*

В это время кошка Евгешуа бен Вителиуса стала спускаться с горы и, оглядываясь на Иакова, позвала его за собой. Иаков пошел за кошкой, вместе с которой они вместе спустились с горы Кай-Лашу, после чего 108 раз совершили большую кору вокруг этой священной горы и 108 раз малую. Завершив последнюю кору, кошка, которая так же достигла просветления, минуя человеческий уровень, попрощалась с Иаковым и, вспыхнув радугой, растворилась среди облаков. Иаков же подумал, что пора, однако, возвращаться домой, и проснулся.

ГЛАВА 2

Однажды позвал Квазимода-сан Иакова и сказал, что всем тем знаниям, коими он обладал, он уже обучил Иакова. А посему Квазимода-сан решил вернуться на свою родину – в таинственную страну Ниппон, а Иакову оставляет свой алхимический кабинет. Попрощался Квазимода-сан, сказал магическое заклинание «Банзай Твомат!» и растворился в воздухе на глазах изумленного Иакова. Долго оплакивал Иаков расставание со своим другом и учителем, но слезами горю не поможешь. К тому же стал теперь Иаков вместо Квазимода-сан придворным алхимиком и часто ходил в гости к местному царю Бурбону, которого горячо любил и уважал. Вместе с царём Бурбоном они читали оккультные книги, пили магическую субстанцию Аль-Кохоль и играли в прятки.

Однако, не долго продолжалась придворная жизнь. Однажды смерды взбунтовались и разрушили замок Басте-Илли, где царь Бурбон, хранил свои запасы коньяка, арестовали самого царя Бурбона и отрубили ему голову. Пришлось Иакову бен Даниилу бежать из городу Парижу. Отправился же Иаков на север – на остров Британикус, где правил английский царь Жора III.

Прибыв в Британикус, Иаков бен Даниил поселился в английском городе Ландониуме, где познакомился с местным сыщиком Шарлем Хольмом. Сыщик сразу понял, что Иаков – аптекарь и доктор, но не мог понять его имени. Иаков бен Даниил говорил, что зовут его Иаков сын Даниила или по-англиски Jack Daniel's, но Шарль Хольм всё не мог понять и спрашивал: «What?.. Son?.. Что?.. Сын?» Так и прозвал Шарль Иакова – Доктор What-son.

Поселился Иаков у Шарля на улице Табакер-стрит в квартирке, что сдавала им миссис Ходжа-сон. Вместе с Шарлем Хольмом они распутывали много разных преступлений, о которых Иаков написал много книг, в результате чего они стали очень известными и популярными. Даже потомок царей Патологоанатоменетов – Бенди Камамбер из Бетча – с гордостью играл в ландониумском театре самого Шарля Хольма. Однажды Иаков бен Даниил рассказал Шарлю Хольму о своем друге и учителе Квазимода-сан, как тот рассказывал о своих путешествиях. В одном из своих повествований Квазимода-сан рассказывал, как был в стране Кой-Рейя, где местные жители едят собак. Недолго думая, Иаков бен Даниил и Шарль Хольм ночью выкрали собаку из псарни сэра Баске из Аурвиля. Жуткая история... Да и собаку жалко...

Однако, популярности Шарля Хольма и Доктора What-son скоро стал завидовать местный английский царь Жора III. Однажды инспектор ладониумской полиции Лес-Трейд, чьи предки были торговцами лесом, сообщил английскому царю Жоре III, что Доктор What-son научил Шарля Хольма курить опиум, Ка-на-бис и пейот, что можно расценивать как запрещенное сатанинское колдовство, и решил английский царь Жора III созвать Священную Реквизицию, дабы предать колдуна Доктора What-son сожжению на костре. Да и сэр Баске из Аурвиля подал жалобу на похищение собаки. Однако, все обошлось – ночью Иакову явился Квазимода-сан в виде ангела небесного и сказал, что Иакову необходимо срочно бежать. Наскоро собравшись и попрощавшись с Шарлем Хольмом, Иаков бен Даниил той же ночью сбежал из Ландониума на север – в землю горных и гордых скоттов, которые вели непримиримую войну с англами за свою независимость.

Прибыв в землю скоттов, Иаков бен Даниил, а нынче уже на английский манер Jack Daniel's, познакомился с местным кельтским эрлом по имени лорд Сэм О'Гон. Лорд Сэм О'Гон сразу при-

знал в Иакове родную душу – ведь лорд Сэм также, как и Иаков, изучал алхимию и был путешественником. В молодости лорд Сэм О'Гон путешествовал на восток, где гостил в земле туркоменов, которые славятся своими непревзойденными аргамаками из оазиса Ахал-Теке. Ахалтекинцы – это просто сказочно-небесные лошади, которых турко-мены выращивают на чистом ячмене. Будучи заядлым любителем лошадей, лорд Сэм О'Гон сразу же влюбился в несравненных скакунов ахал-текинцев и даже прикупил табун молодняка, который пригнал домой – в землю скоттов. Гнать лошадей пришлось через Каукасусс, где лорд Сэм гостил у керкетов, у коих приобрел семена прекрасного ячменя, а также через Персию, где лорд Сэм О'Гон, также, как и Квазимода-сан, повстречал шамана Абин Ци Енну, от которого постиг таинство куба перегонного, производящего субстанцию магическую Аль-Кохоль.

Вернувшись домой – в землю скоттов – лорд Сэм О'Гон решил, что с помощью магического перегонного куба он будет производить Аль-Кохоль именно из ячменя, что он привез от керкетов. Жене лорда Сэм О'Гон данная затея сперва не пришлась по душе, и она в сторону мужа повертела пальцем у виска. Так и назвали новый напиток – whiskey. Но это так утверждают злые языки. Сам лорд Сэм О'Гон утверждает, что слово whiskey происходит от кельтских выражений – иреладского uisce beatha или гэлского uisge beatha (произносится, примерно, как «ишке-бяха»). Дословно выражение переводится как «вода жизни», и, возможно, является калькой с латского aqua vitae. Или по-кривичски – «живая вода». Короче говоря – эликсир жизни. Впрочем, кому какая версия нравится – тот такую и выбирает. Как бы там ни было, но нагнал лорд Сэм О'Гон виски так много, что не хватило кувшинов. Решил тогда лорд Сэм О'Гон хранить виски в дубовых бочках. Пока пили, прошло три года, и когда выкатили из подвала последнюю бочку, то оказалось, что трехлетней выдержки виски был значительно лучше. С тех пор и повелось, что ишке-бяху надо выдерживать в бочках не менее трех лет. А лучше даже больше.

Угостил лорд Сэм О'Гон Иакова вискариком, и возлюбил Иаков сей чудотворный напиток. Вместе они изобрели далеко не один сорт виски. Самыми лучшими брендами виски, которые выпустили Иаков бен Даниил и Сэм О'Гон стали Laphroaig, Chivas Regal, Ballantine's и многие другие. Но, как всегда это бывает в повествованиях о приключениях, Иакову бен Даниилу пришлось расстаться с лордом Сэм О'Гон: лорд принял монашеский сан под именем Санта-Патрик и решил вернуться на родину далеких предков – в Ирланд.

Вот что рассказал лорд Сэм О'Гон на прощанье.

«Прислали как-то раз давным-давно англы к пиктам гонца с ультиматумом: «Так и так, пикты-бритты, давайте сюда рецепт верескового эля, что забыт давным-давно, а был он слаще мёда, пьянее, чем вино. А не то порубаем вас, ибо!» Охренели от такой дерзости пикты, отрубили гонцу голову и сели писать письмо английскому королю. Но пергамента или папируса особо под рукой не оказалось – всего клочок маленький. Как раз на пиктограмму слов из трех. И вот написали пикты пиктограмму англам. Как раз из трех слов. Написали и отправили римской почтой. Принес почтальон послание англам от пиктов, встал одной ногой на камень, воздел одну руку вверх и говорит торжественно так: «Возрадуйтесь, о англы, вам пиктограмма!»

«Обрадовались англы пиктограмме, станцевали под дудку почтальона, да вот беда – прочитать не могут. Пишут обратно пиктам: «Эй, хелло! Ни чо не понятно, да? Без ста грамм не разберешься, как говорят кривичи...» А пикты уж среди скоттов ассимилировались, что недавно с Ирланды понапереехали. А тут как раз у скоттов появился ишке-бяху. Большую роль тут сыграл лорд Сэм О'Гон, чье имя история сохранила сквозь века, и который в старости принял монашество и вернулся на родину предков под именем Санта-Патрик. Ирланды его еще

долго за Санта-Клауса принимали. Но потом поняли: Клаус в красном и только зимой, и причем с оленями. А Патрик – зеленый и круглый год с ишке-бяху! Так и светофор придумали: «Красный – стоять! Зеленый – проходи!» Но это потом... А пока придумали, значит, скотты ишке-бяху, попробовали – аж самим понравилось! Послали англам – «Вот, типа, вам пара бочек ишке-бяху, а пиктского не знаем.» Попробовали англы ишке-бяху – понравилось. Подумали англы, и тоже стали выпускать ишке-бяху, исковеркав название оного в слово «виски». Ну как – виски? Контрафакт – он и у англово контрафакт. Единственные кто еще могут виски делать, так это единоплеменники скоттов – рыжие о'хари ирландов.

А что же пиктограмма, спросите вы меня?..

Уж сколько веков прошло, а всё британские ученые не могут ту пиктограмму расшифровать».

СОН КВАЗИМОДА-САН

И приснился Квазимода-сан странный сон...

Снилось ниппонскому бродячему буддийскому монаху и алхимику Квазимода-сан, что сидел он Ландониумском ковропорте, ожидая рейсовый ковёр-самолет на Джаляб-Абад, куда он собирался в гости к ассурскому царю Сектым Палисад III. Квазимода-сан сдал свой багаж, прошел регистрацию, досмотр и сидел в чай-хоне ожидания за пиалой кай-тайского чая с жасмином, наблюдая за суетой остальных пассажиров.

Мимо Квазимода-сан, нетрезво шатаясь и поддерживая друг друга, чтобы не упасть, прошли два туриста из Верхнего Тигеля, напевая странную песню: «Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной, когда иду домой бухой...» Затем мимо Квазимода-сан прошли два афрокривича, одного из которых звали Прадед Пушкин, а второго – Дед Пушкин. Афрокривичи о чем-то спорили и ругались. Наконец, Прадед Пушкин не выдержал и со словами «Эфиоп твою мать!» треснул Деда Пушкина тростью по лбу, после чего афрокривичи, размахивая саквояжами, удалились с глаз долой.

Между пассажирами суетливо бегал Ленин, предлагая купить газетку «Искра» с сенсационной новостью о том, что попавшийся на коррупции губернатор одной из провинций, которому инкриминировались вывод денег в офшоры, взятки, откаты и растрата, был приговорен Бес-Оманным судом к получению 10 миллионов злотых из бюджета.

Затем мимо Квазимода-сан, читая сенсационную газету, прошли ассурский казначей Грейфус и персский казначей Кудры-оглы, беседуя, естественно, о финансах.

– В мире есть много случаев, доказывающих, что деньги могут передаваться половым путем. – говорил казначей Грейфус.

– Как увеличить зарплату бюджетникам? – делился опытом казначей Кудры-оглы. – Очень просто – надо взять и тупо напечатать купюры большего размера!

Тут к казначеям подскочил пробравшийся без билета в чай-хону ожидания нищий оборванец и бывший финансист Карлито Марксштейн и стал выпрашивать у вальяжных казначеев рубль на опохмел:

«Знаете ли вы, господа казначеи, что если позитив положить на банковский счет, то получится депозитив? Увы... Это я к чему... Позитивом надо делиться, а не тупо хранить его. А потому не поможете ли старому человеку парой монеток?»

Однако, не любивший конкурентов по выманиванию денег у людей, Ленин позвал стражей, которые и вышвырнули Карлито Марксштейна из ковропорта.

Летевший куда-то заводчик шампуньских вин Абрам дю Рсо пытался рекламировать свою продукцию среди проходившей мимо стайки девиц нескромного поведения, которые, как известно, проникают всюду, состоя со стражами в коррупционной связи.

– Дорогие девушки! – радостно восклицал Абрам дю Рсо. – Если вы тщательно блюдёте свою фигуру и боитесь пополнеть, а поэтому отказываете себе в сладком, трепетно подсчитывая каждую килокалорию, вспомните, что кроме сладкого, есть ещё и полусладкое, и сухое!

Вот мимо Квазимода-сан стражи ковропорта провели закованных в кандалы дебоширивших в чай-хоне ожидания туристов из Верхнего Тигеля, один из которых, ругаясь и грозя стражам ковропорта увольнением, орал: «Требую незамедлительной отмены запрета на продажу алкоголя в ночное время на основании того, что данный запрет нарушает мои права потребителя и ущемляет мои религиозные чувства верующего в Бога Диониса!» Второй нетрезвый турист утверждал, что он лицо неприкосновенное и сын турецкоподданного, но, получив от стражей по своему неприкосновенному лицу, благоразумно замолчал.

Тут, распахивая пассажиров ковропорта, по чай-хоне с отчаяньем в глазах пробежал Женя Лукашин, спрашивая у всех встречных – где выход на посадку до Ленинграда. Затем к Квазимода-сан подсел сбежавшей в Ландониум бывший олигарх Баобабовский и, ища соратника в лице Квазимода-сан, заговорщицки зашептал: «Похоже, что на нашем корабле власть захватили крысы и имитируют кораблекрушение, чтобы сбежали люди». В этот момент к Баобабовскому подбежали засланные коварными врагами ассасины-официанты и стали вливать в рот Баобабовскому боярышниковую настойку, отравленную плутонием. Баобабовский отчаянно сопротивлялся, но вскоре плутоний подействовал, будучи перекрытым орбитой марса, вошедшего в дом меркурия, и Баобабовский околел. Ассасины-официанты быстренько подхватил труп Баобабовского и сдали его в багаж до Бога-Дадусса.

Опечаленный кончиной Баобабовского, Квазимода-сан было взгрустнул, но тут к нему подскочил бородатый человек.

– Как сказал Ной – не ной!

Квазимода-сан удивлённо посмотрел на нового собеседника.

– Разгешите пгедставиться, – сказал слегка картавя бородач, обнажив в широкой улыбке свои золотые зубы, – Адамов Ной Лемехович, Генегальный дигектор пароходной компании «Ной Шиппинг Компани». Пгедлагаю в следующий раз воспользоваться нашими услугами – комфогтабельный пассажигский ковчег «Кон-Тик-Таникус» всегда в вашем распоряжении!

После чего бородач вытащил визитку и, отдав оную Квазимода-сан, галантно поклонившись, удалился.

После того, как Ной Лемехович исчез из вида, мимо Квазимода-сан прошли в строгих деловых костюмах Гаврила Принцип и Ли Харви Освальд. Наметанным глазом Квазимода-сан сразу распознал снайперские винтовки, которые были в руках этих джентльменов. Поняв, что Квазимода-сан догадался, Ли Харви Освальд обернулся и, подмигнув Квазимода-сан левым глазом, продекламировал:

– Гаврила был принципиальным.
Гаврила Принцип – он такой...

Но Квазимода-сан не интересовали снайперские винтовки, и Гаврила с Освальдом, успокоившись, прошли на посадку: Гаврила вылетал в Сараево, а Ли Харви Освальд собирался

в Даллас. После этого на свободное место рядом с Квазимода-сан присел Евгешуа бен Вителиус.

– Представляешь, – сказал Евгешуа. – Приснились мне сегодня деды... Которые уже давно умерли... Пришли оне, значит, скинулись пенсией и пошли погулять, посмотреть на современную действительность. Потом пришли хмурые, сели на кухне за столом, открыли бутылку водки, разлили по стаканам и молча так выпили... Закурили «Bella amore»... Потом один и говорит другому: «Гриша... и вот за эту, блин, фигню мы воевали?»

Хоть Квазимода-сан и был очень рад увидеть своего дорогого друга Евгешуа бен Вителиуса, но последний весьма торопился – объявили посадку на ковёр-самолет, следующий рейсом в Иреланд, куда Евгешуа бен Вителиус летел в гости к их общему с Квазимода-сан другом – келтскому эрлу лорду Сэм О'Гон. Проводив друга на посадку, Квазимода-сан вернулся было в чай-хону ожидания, но тут объявили посадку на ковер-самолет до Джаляб-Абада, и Квазимода-сан также проследовал на посадку. На ковре-самолёте рядом с Квазимода-сан расположился галльский царь Бурбон, также летевший в гости к ассурскому царю. Царь Бурбон был явно чем-то расстроен и потому ворчал:

– Санкта-Клаус... Санкта-Клаус... Лично я хотел бы, чтобы ко мне в Новогоднюю ночь пришел Санкта-Патрик, думаю, мы бы с ним нашли общий язык. А вот Санкта-Бартоломео я в эту ночь много каких адресов подсказал бы...

Квазимода-сан не стал беспокоить друга преждевременными расспросами и поудобнее расположился на ковре-самолёте. Квазимода-сан так же устал от долгого ожидания рейса, отправка которого было задержана забастовкой пылесосчиков и выбивателей ковров-самолетов.

– Настроение такое... – думал Квазимода-сан. – Усесться поудобнее в кресло-качалку, укутав ноги пледом, в библиотеке с выключенным светом... Напротив камина... И, под треск сгораемых поленьев, смотреть, как за незашторенным окном падает снег... Слушая любимые песни Вергинского и попивая виски...

По ковру-самолету суетливо бегали ковро-проводницы, проверяя предполетную подготовку, помогая пассажирам усесться поудобнее и разнося в пластмассовых стаканчиках виски «Взлётный». Вскоре в динамика раздался голос: «Добрый день, дамы и господа! Командир экипажа ковра-самолёта кошка Евгешуа бен Вителиуса по имени Кошка от имени экипажа и ковро-компании „Ассурские авиалинии“ приветствует вас на борту нашего комфортабельного ковра-самолёта. Благодарим, что выбрали нашу ковро-компанию. Наш полет пройдет на высоте...»

«Слава богу, – подумал, засыпая, Квазимода-сан. – Хоть пилот попался опытный. А то в прошлый раз Мастера Бо турбулентным потоком нафиг с ковра-самолёта сдуло».

В этот момент ковёр-самолет оторвался от земли и стал набирать высоту. Мимо проплывали кучевые облака. На одном из облаков восседал один из многочисленных богов, который, увидав набирающий высоту ковер-самолет, приветливо помахал пассажирам. Квазимода-сан улыбнулся богу в ответ и задремал. Кошка Евгешуа бен Вителиуса умело управляла ковром-самолётом, и вскоре остров Британикус остался далеко позади. Ковер-самолет уверенно планировал над погрузившейся в ночную темень Эуропикой, неотклонно держа курс на Джа-

ляб-Абад. Мимо в ночной тишине проплывали другие такие же ковры-самолёты, следующие в различные ковропорты Ойкумены. Квазимода-сан безмятежно спал, не обращая внимания на богатырский храп царя Бурбона. Вскоре на горизонте забрезжил рассвет, и в сизой дымке показался Джаляб-Абад. В этот момент Квазимода-сан и проснулся, после чего проснулся еще раз и уже по-настоящему.

ГЛАВА 3

Закончив свой рассказ, Санкта-Патрик сел на корабль и отправился в Ирланд. Позже, вернувшись на родину предков, Санкта-Патрик выпустил в Ирланде превосходный эликсир под названием Jameson. Мало кто знает – что значит это название. Но мы откроем нашему читателю тайну сию по Господнему разрешению. Однажды Иаков бен Даниил и лорд Сэм О'Гон распивали волшебный эликсир, сидя под звездным небом. Иаков рассказывал лорду Сэму о своем друге и учителе Квазимода-сан, который был родом из сказочной страны Ниппон, с далеких Фудзийских гор. Как рассказывал Квазимода-сан, слово «яма» по-ниппонски означает «гора». То есть, слово Фудзи-яма значит «гора Фудзи». Поэтому и решил Санкта-Патрик назвать свой созданный в честь горцев Скоттии и Ниппона волшебный эликсир на кельтско-ниппонский манер – «Сын гор» или «Яма-сон», что и было записано на ирландский манер – Jameson.

Говорят, Санкта-Патрик до сих пор жив в силу своего пристрастия к эликсиру жизни. Иногда он под псевдонимом ирландца Патрика Хулихэна посещает Ландониум, где устраивает шумные пьяные вечеринки под названием hooley для ирландцев. Заканчивая свою вечеринку hooley, ирландцы под предводительством Санкта-Патрика Хулихэна устраивают погром в одном из районов Ландониума, отмщая тем самым англам за тиранию против Ирландии. Не надо говорить, что имя Санкта-Патрика Хулихэна и вечеринки hooley стало популярным во всем мире. Но, тут мы уже отвлеклись от основного повествования и вынуждены вернуться обратно...

Вскоре войска англов сломали последнее сопротивление скоттов и завладели всей их землей. Пришлось Иакову бен Даниилу спастись бегством, дабы не быть арестованным полицейским главой Лес-Трейдом, чьи предки торговали лесом, по подозрению в колдовстве и не быть сожженным на костре Священной Реквизицией. Купил тогда Иаков бен Даниил билет на пароход «Кон-Тик-Таникус» и отбыл на нем в земли новые, недавно открытые Колем Умбрским и названные Омерегой.

Прибыв в Омерегу, поселился Иаков бен Даниил в штате Теннесси в городе Линдберг под именем Джек Дениелс. Весть о маге-кудеснике, умевшем изготавливать эликсир жизни под названием «виски», быстро разлетелась по всей Омереге. Со всех концов страны ехали к Джеку Дениелсу люди за рецептом. Джек охотно делился с омереганами рецептом чудесного напитка. Да вот беда: не родит земля Омерегии много ячменя – сплошная кукуруза. Садят ячмень – родится кукуруза. Садят кукурузу – родится кукуруза. Делать нечего – стали омереганы делать чудесный напиток из кукурузы. Но Джек понимал – это не тот виски, не тот прекрасный напиток, что изобрел его друг Санкта-Патрик! Поэтому решил назвать его в честь своего друга – галльского царя Бурбона. С тех пор и зовут в Омереге тот чудесный напиток бурбоном.

Заработав целую кучу денег на продаже рецепта эликсира жизни, Джек Дениелс так же решил выпустить свой собственный напиток. Построил большую винокурню и приступил к производству. Его омерегский друг ребе Авраам, тезка его праародителя, по прозвищу Линный Коль, успевший побывать Президентом Омерегии, прислал Джеку Дениелсу целый эшелон дубовых бочек. Но горюнился Джек – чем же будет его эликсир жизни отличаться от других бурбонов. Так печалился этой мысли Джек, что не спал по ночам. Но вот однажды Джек перебрал эликсира и заснул. И явился ему в ночи ангел господень в образе учителя Квазимода-сан. И метнул ангел Квазимода-сан стрелу огненную, молнии подобную, в эшелон дубовых бочек, и опалил те бочки с внутренней стороны.

Проснулся утром Джек Дениелс, вспомнил свой сон и понял – это провидение божие! И стал заливать свой изготовленный эликсир в бочки, обожжённые Квазимода-сан. А его друг ребе Авраам Линный Коль придумал уникальную схему фильтрации, при которой фильтруемый виски проходит через древесный уголь американского клена. Этот процесс уникален для создания виски Теннесси и известен как процесс Линкольна. Своему эликсиру жизни Иаков бен Даниил дал свое английское имя – Jack Daniels. Теперь любой любитель эликсира жизни в любом уголке Ойкумены знает этот американский виски (не путать с бурбоном), который имеет насыщенный аромат и мягкий вкус с нотками дыма. Большие ценители виски данной марки предпочитают пить Jack Daniels отдельно от всего, остальным можно порекомендовать коктейли на основе лимонного или яблочного сока и льда.

Для виски используют два типа бокалов: тюльпановидные, если вы хотите по достоинству оценить цвет, аромат и вкус напитка, и широкие бокалы с толстым дном – для смешивания виски с колой, льдом и другими ингредиентами. Температура виски должна составлять 18—21°, именно при такой температуре максимально раскрывается аромат и мягкий вкус напитка. При более низкой температуре теряется аромат, при высокой – страдает вкус: напиток становится более жестким и крепким.

Впрочем, мешать виски с колой – удовольствие сомнительное. Есть даже рецепт под названием «Идиот»:

- 50 грамм шоттского вики Chivas Regal Royal Salute Hundred Cask 21 YO;
- 150 грамм кока-колы.

Иаков же бен Даниил никогда не рекомендовал мешать эликсир жизни ни с какой дрянью! Пить виски – завещал Иаков бен Даниил – необходимо чистым, а хранить виски следует при комнатной температуре, чтобы полнее ощутить аромат и вкусовые качества эликсира жизни.

Мы не знаем точно – как умер Иаков бен Даниил, и умер ли он вообще. История не сохранила даже его могилы. Однако, в штате Теннесси возникла религиозная организация «Свидетели Иакова», которая с каждым годом ширится всё больше и больше, обретая в своих рядах всё новых и новых прозелитов. «Свидетели Иакова» утверждают, что однажды Иаков бен Даниил ушел не то в трехдневную медитацию, не то в трехдневный запой. После этого, как уверяют последователи «Свидетелей», Иаков увидел, как с неба за ним пришли ангелы во главе с Майтреей Квазимода-сан, которые и забрали Иакова бен Даниила на небо. Сами «Свидетели Иакова» не знают – попал Иаков в рай или в нирвану, а потому они разделились на три течения. Раялисты считают, что Иаков бен Даниил попал в рай; нирваниты – что в нирвану; а суадиты уверяют, что – в ад.

А что же дзен-буддийский монах Квазимода-сан, спросите вы? Достопочтенный буддхисатва Квазимода-сан достиг просветления, остановил свое колесо сансары и обрел нирвану. Но прежде, чем покинуть этот мир, вернувшийся на свою родину – в Ниппон – Квазимода-сан создал превосходный сорт ниппонского виски Suntory. Данное название имеет глубокий смысл. Во-первых, Квазимода-сан вложил в название слово «сатори», что на ниппонском языке в медитативной практике означает внутреннее персональное переживание опыта постижения истинной природы (человека) через достижение «состояния одной мысли». Во-вторых, Квазимода-сан вложил в название английское слово «sun» – что значит «солнце», подразумеваемая «свет» и «просветление». После того, как Квазимода-сан объединил два слова, и полу-

чилось название эликсира – Suntory. Тем самым Квазимода-сан как бы намекает, что только сатори в сочетании с эликсиром-виски приведут человека к просветлению.

Вот и подошло к концу наше повествование о полной приключений и волшебства жизни простого хиберского мальчика Иакова бен Даниила, сына простого аптекаря из мрачного гетто городу Парижу. Сказание об Иакове бен Данииле, который подарил всему миру чудесный напиток, названный в честь его имени – Jack Daniels. Повесть о трудностях и горестях, через которые прошел Иаков бен Даниил, прежде, чем подарил миру кукурузный напиток, названный в честь его любимого галльского царя Бурбона. Сказ об Якове бен Данииле и о его друге и учителе – кельтском эрле лорде Сэм О'Гон, с которым они подарили Миру шотландский эликсир Laphroaig, Chivas Regal и многие другие. Сага о Джеке бен Данииле и о его ангеле-хранителе Квазимода-сан, без которого ничего бы подобного не произошло.

Евангелие же о полной приключений жизни хиберского мальчика Иакова бен Даниила со слов преподобного ребе Авраама Линный Коль вам рассказал старый и мудрый Евгешуа бен Вителиус.

P.S. А где-то далеко-далеко, в таинственной стране Ниппон, сидя на склоне священной горы Фудзи под веткой цветущей сакуры, вытерев катану от крови сёгуна о кимоно гейши и налив в гуиноми ниппонский виски Suntory, думая о чем-то своем и глядя в незримую даль, ухмыльнулся в седые усы бродячий поэт и тайный ниндзя Бо Сяк.

Аминь.

СОН МАСТЕРА БО

И приснился Мастеру Бо странный сон...

Снилось ниппонскому поэту и тайному ниндзя Бо Сяк, что сидел он в каком-то кафе и сочинял свои бессмертные хокку:

Пока Фудзияма спит,
Плыви, дым, над водой.
Скоро весна...

Вскоре в кафе вошла шумная компания, состоящая из трех богословов. Богословы сели за столик и, заказав кофе с круассанами, вытащили потрепанный журнал и начали спорить о прочитанной в том журнале статье Стивена Хокинга.

– «Пока мы полагали, что Вселенная имеет начало, роль создателя казалась ясной, – пишет Хокинг в книге „Кратчайшая история времени“. – Но если Вселенная действительно полностью автономна, не имеет ни границ, ни краев, ни начала, ни конца, то ответ на вопрос о роли создателя перестает быть очевидным». – процитировал Стивена Хокинга богослов №1 и сказал: – Вот, как после этого можно еще верить в воображаемого друга? Впрочем, для Дхармы, непредусматривающей бога, во всем написанном ничего сверхъестественного нет.

– Вселенная и есть бог, – сказал богослов №2. – Точнее, одно из его проявлений. Если смотреть так, то нет противоречия.

– Если так – то да... – отвечал богослов №1. – Если же в религиозном смысле – то нет. Ибо такому богу в таком случае не нужны культовые сооружения, обряды, молитвы и прочая атрибутика, присущая религиям, начиная от собственного величия и до ненависти к иноверцам...

– А богу они и правда не нужны, они нужны людям. – сказал богослов №2. – В том смысле, что ритуалы и правда структурируют намерение и т.д., но, конечно, кто из мирян об таком обычно думает. Вот и выходит в итоге мракобесие вместо изначального замысла.

– Именно так, – отозвался богослов №1.

– Наверное, чтобы рассуждать о Вселенной и боге, нужно быть как минимум, Хокингом. Но в его состоянии, думаю, очень сложно рассуждать о боге объективно. – вмешался в разговор богослов №3.

– Рассуждать можно и нужно всем, у кого есть интеллект. – возразил богослов №2.

– Неужто всякий, у кого есть интеллект, может рассуждать о происхождении Вселенной и роли бога в ней? – продолжал богослов №3.

– Почему нет? – отвечал богослову №3 богослов №2. – Кто запретит думать, искать ответы? И неужто не думать и не искать лучше, чем делать это? А ведь когда-то и великие умы были просто людьми. Но ПОСМЕЛИ, и слава богу!

– Все, чего человечество достигло за время существования на Земле, – отвечал богослов №3, – это то, как уничтожить жизнь и планету, благодаря тем самым умам. Даже околоземную орбиту засорили и убирать не собираются. Но я вроде и не говорил о том, что кто-то запрещает думать и искать. Я сказал о том, что не всякий разумный человек, обладающий интеллектом, сможет понять законы Вселенной и то, сотворил ее бог или нет. А Хокинг, говоря о том, что бога нет, утверждает, что его состояние – это закон природы. Так почему эта природа не может быть богом? К вопросу о великих умах... Бозон Хиггса сами ученые, обладающие интеллектом, называют частицей бога.

– Вообще-то, – возразил богослов №2, – «может рассуждать» и «может понять» – немного разные вещи. Простите пробуждение латентного юриста. А точки зрения на один и тот же вопрос и у величайших умов не сходятся: Виталий Гинзбург – убежденный атеист, а Планк или Гейзенберг или даже Эйнштейн – склонялись к идее бога. Так что... А по сути все эти поиски истины – так или иначе способ поселить самого себя в этом мире так, чтоб нигде не жало и не натирало. Только одним достаточно догмы, неважно атеистической или религиозной, а другим – утолить распросы своего ума досыта. Впрочем, рискну предположить, что окончательно никто ничего не скажет до тех пор, пока сам не создаст свой мир или хотя бы одну живую клетку.

– Если и говорить о бозоне Хиггса, как о частичке бога, – оторвался от своего кофе богослов №1, – то надо понимать, что это метафора. Что когда идет речь о Большом Взрыве и о возникновении Вселенной, то, если его и воспринимать, как Создателя Мира, то это не значит, что он бог в религиозном понимании этого слова. Допустим, Большой Взрыв создал все сущее в этом Мире, то что – молиться Большому Взрыву? Свято верить в то, что Большой Взрыв – это бог, который думает о нас, который создал Священные Написания и установил догмы – как молиться, обходить ли храм против Солнца, ущемлять иноверцев и т.п.? Верить в то, что Большой Взрыв создал и ад, куда отправит тех, кто ему не молился? Т. е. Большой Взрыв должен быть настолько интеллектуалом, чтобы создать Мир, но при этом заставлять людей верить в то, что креститься надо тремя пальцами, а тех, кто двумя – гнать в шею, как еретиков? Так что ли?

– Причём тут Священные Написания? Я религию от бога разделяю, а ты нет что ли? Для вас, неверующих ни во что, те, кто предполагают наличие бога, высшего разума, это религиозные фанатики. Ну ради бога... Верьте в интернет. – обиделся на своих собеседников богослов №3.

– Я думаю, было много информации, – продолжал богослов №2, – как учебники для первоклашек, для средней школы, для университета, и т.д., и т.п., но как-то все застряло на «учебники для средней школы», к примеру. Дело нужное, но... в свое время. Вот первоклашке сидеть и рисовать кружочки – очень важно. В старших классах это нелепо. Но умение это – рисовать кружочки – внутри уже куда больших умений. Не отрицая кружочки, а включая их в дальнейшее обучение, так же отношусь и к «ортодоксальной религии».

– Ну, зачем так всё близко к сердцу воспринимать? – сделал попытку разрядить обстановку богослов №1. – Каждый верит в то, во что ему больше нравится. По мне – пусть каждый верит во что хочет. Хоть в макароны. Главное – не устраивать религиозных войн. Надо помнить, что свобода исповедания религии человека заканчивается там, где начинается свобода исповедания религии другого человека. И что другой человек может (и даже имеет на это право!) иметь свое собственное мнение, как на свою религию, так и на религию другого человека, а также на веру в наличие или отсутствие бога, как и на свободу размышлений и высказы-

ваний по этому поводу. И если пистонианец не считает божественными Священные Написания газо-метанцев, равно как и наоборот, то это абсолютно не может считаться оскорблением на религиозной почве. Так же как не может считаться религиозным оскорблением атеистический взгляд и отрицание существования бога. Или же политеизм... С культурной точки зрения, политеистическая религия древних римлян или греков – это такое же культурное наследие, как и современные господствующие религии. Просто всему свое время: чему считаться мифами и легендами, а чему – религией. Пройдут века, появятся новые религии, и вчерашние также станут мифами и легендами, как и позавчерашние. Так какой смысл устраивать из-за этого религиозные войны и во славу своего бога, убивать верующих в иного бога?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.